

УДК 379.82
ББК 74.93

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-153-161

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ИГРЫ И ИГРУШКИ КАК СРЕДСТВ ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. Н. РЫЖОВ

Аннотация. Внимание современных педагогов и психологов к индустрии детских товаров и, в частности, к производству детских игр и игрушек обусловлено их огромным воспитательным значением в становлении ценностного мира ребенка. Подобный интерес взрослых к детской игре и предметам, выступавшим в роли игрушек, находился в центре внимания уже в древнейшие периоды истории каждой из современных цивилизаций, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. Помимо данных археологии, источниками выступают письменные памятники, а также сведения из научных трудов отечественных и зарубежных ученых XIX–XX вв. В предлагаемой статье обозначены основные этапы эволюции взглядов на педагогические возможности игры и игрушки в воспитании ребенка, дана характеристика каждого из этапов. Представленные ведущие тенденции в развитии детской игры и игрушки в различных цивилизациях на разных этапах их эволюции отражают целый ряд общих и отличительных черт этого процесса и могут быть полезны педагогам дошкольного воспитания.

Ключевые слова: история образования, семейное воспитание, детская игра, детская игрушка, история игрушки, педагогические возможности игрушки.

Для цитирования: Рыжов А. Н. Основные этапы эволюции представлений о педагогических возможностях игры и игрушки как средств воспитания и развития детей в отечественной и зарубежной культурно-исторической традиции // Наука и школа. 2024. № 6. С. 153–161. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-153-161.

© Рыжов А. Н., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE MAIN STAGES OF THE EVOLUTION OF IDEAS ON THE PEDAGOGICAL
POTENTIAL OF PLAY AND TOYS AS MEANS OF EDUCATION
AND DEVELOPMENT OF CHILDREN IN THE DOMESTIC AND FOREIGN
CULTURAL AND HISTORICAL TRADITION

A. N. Ryzhov

Abstract. *The attention of modern teachers and psychologists to the industry of children's goods and, in particular, to the production of children's games and toys is due to their enormous educational importance in the formation of the value world of the child. Such an interest of adults in children's play and objects that acted as toys was in the center of attention already in the earliest periods of the history of each of the modern civilizations, as evidenced by numerous archaeological finds. In addition to archaeological data, sources are written texts, as well as information from academic works of domestic and foreign scholars of the XIX–XX centuries. The proposed article identifies the main stages of the evolution of views on the pedagogical potential of play and toys in the upbringing of a child, and gives a description of each of their stages. The presented leading trends in the development of children's play, games and toys in various civilizations at different stages of their evolution reflect a number of common and distinctive features of this process and can be useful to teachers of preschool education.*

Keywords: *history of education, family education, children's play, game, toy, pedagogical potential of play and toys.*

Cite as: Ryzhov A. N. The main stages of the evolution of ideas on the pedagogical potential of play and toys as means of education and development of children in the domestic and foreign cultural and historical tradition. *Nauka i shkola*. 2024, No. 6, pp. 153–161. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-153-161.

Внимание исследователей к детству, педагогическому значению игры и игрушки в воспитании детей, прослеживание эволюции этого процесса особо значимо в современных условиях, когда, с одной стороны, развивается индустрия детских товаров и на детство смотрят как на крайне выгодный бизнес-проект, с другой – растет необходимость уделить внимание нравственному и ценностному формированию будущих граждан, в том числе и через игру.

Своеобразным вещественным источником, материальным воплощением представлений о детской игре являются игрушки. В разные исторические периоды они всегда служили задачам умственного, нравственного, физического развития ребенка и отражали определенную культурно-историческую традицию. Характер игрушек во многом определял и характер игр с ними [1]. Также на характер и содержание игр сильное влияние оказывал уровень культуры и образования детей и организовывавших эти игры взрослых.

В развитии детских игрушек и игр можно проследить несколько периодов, в основу которых целесообразно положить не только саму эволюцию представлений об облике и назначении игрушки, но и изменение воспитательных представлений о месте и роли игрушки в развитии ребенка.

Первый этап связан с появлением самой идеи детской игрушки и формированием основ детской игры, связанных с повседневной жизнью человека в средние века.

Однако источников, характеризующих этот этап развития детской игрушки, практически нет, поэтому и дать какую-либо развернутую характеристику не представляется возможным.

В первобытном обществе, по мнению археологов и историков, игрушки были в форме орудий труда, оружия или предметов быта, которые отражали образ жизни племен [2–4].

Период Древнего мира сохранил различные образцы детских игрушек, по которым ученые пытаются восстановить и характер детских игр. Это куклы из дерева и ткани, фигурки животных, маленькие мячи из кожи (Египет, III тыс. до н. э.); глиняные фигурки людей, маленькие домики, миниатюрная посуда (Древний Китай, III в. до н. э.), игрушки из слоновой кости, янтаря, керамические фигурки животных и куклы, различные предметы, относящиеся сегодня к понятию «кукольный домик» (Древняя Греция, Древний Рим). Довольно крупная коллекция детских игрушек, датированная XI–XIII в., была найдена археологами в Туркмении. Это была миниатюрная глиняная посуда, изготовленная и раскрашенная самими детьми. Аналогичные находки, относящиеся к этому же периоду, были найдены и на территории России. Традиции эпохи Древнего мира в области материалов, назначения и типологии детских игрушек сохранилась и в средние века.

С изменением задач воспитания ребенка менялся внешний вид игрушек и их педагогическое предназначение. С периода Древней Руси и раннего европейского средневековья сохранились свистульки, фигурки животных, куколки. В Русских землях в XI–XVII вв. такие игрушки, как правило, создавались из природных материалов самими детьми. Естественно, что такие игрушки являлись собственностью детей, в то время как в европейских странах довольно распространенной была практика ответственности именно родителей за хранение и условия использования детьми игрушек. При этом если игрушки не отвечали эстетическим представлениям взрослого и их нельзя было продемонстрировать окружающим, то такие игрушки не предполагалось хранить и использовать в детской игре. По этой причине предпочтение отдавалось ремесленно изготовленным игрушкам и купленным взрослыми по своему усмотрению [5, с. 78]. В целом в средневековой Европе к игрушке относились двояко: с одной стороны, как к предметам, которыми пользовались дети, с другой – как к игрушкам, которые изготавливались для удовлетворения эстетических предпочтений взрослых [6, с. 37–38]. При этом в большинстве случаев игрушки не имели ярко выраженного полового предназначения и использовались мальчиками и девочками в равной степени.

Со временем как в Европе, так и в России к концу XVIII в. игрушки становились значительно разнообразнее и получали более четкое разделение по половому признаку. В европейской живописи сохранились изображения мальчиков с различными игрушками, как правило, на военную тематику: маленькими мечами, пушками и игрушечными солдатиками. В то же время далеко не всегда учитывались возрастные особенности ребенка: многие игрушки имели по отношению к возрасту непропорционально большие размеры [5, с. 164]. Вероятно, это объяснялось желанием родителей быстрее приобщать к реальной взрослой жизни. Любовь европейских мужчин к верховой езде определяла популярность у мальчиков всевозможных игрушечных лошадок. Воспитательное значение таких игр заключалось в развитии важных для мальчика качеств – отваги, смелости, лидерства. Основной игрушкой для европейской девочки сохранялась кукла, а игра с ней моделировала ситуации из повседневной жизни. Также игра в куклы способствовала вхождению ребенка во взрослую жизнь того времени. По мнению исследователей, «девочка могла одевать и раздевать

свою куклу, репетировать с ней все церемонии, необходимые при нанесении визита и приеме гостей» [7, с. 98]. В то же время отмечалось, что кукла играла также роль ребенка, которого девочка нянчит, наставляет и поправляет [7, с. 98]. Сохранявшаяся тенденция, что взрослые при изготовлении или покупке кукол невольно ориентировались на себя и свои запросы к ним, способствовала тому, что куклы выглядели как взрослые дамы, значительно реже – девушки. При этом кукол в виде маленьких девочек в этот период практически не встречалось. Материал, использовавшийся для изготовления, – картон, воск, фарфор – был довольно хрупок, что также лишним раз подчеркивало внимание к эстетической стороне игрушки, а не ее практической или воспитательной направленности.

Педагогическое значение имело наделение детских игрушек определенными механизмами. Первые образцы подобных игрушек встречались еще в период Античности. Естественно, что в тот период использование игрушки не являлось массовым. Их изготавливали только для людей состоятельных. И вопрос был не только в стоимости игрушек, но и в моде у определенных категорий населения на игру и развлечения. Однако до нас сохранились только их очень краткие описание, поэтому рассмотреть сам процесс игры не представляется возможным. С развитием механики и часового дела уже в средние века появляются игрушки на основе заводного механизма. Через них делались попытки соединить реальную повседневную жизнь с игрой. С этой целью стали изготавливать модели животных, иногда даже в натуральную величину, с механическим устройством. Например, в Музее изящных искусств Невшателя (Швейцария) представлены механические люди-машины, построенные в XVIII в.

В позднее средневековье начинает складываться тенденция изготовления игрушек на заказ для состоятельных семей. Например, в XVI в. парижские мастера, специализировавшиеся на детской игрушке, выработали как отдельное ремесло изготовление кукол. Однако производство детской игрушки тогда еще не представляло собой отдельной производственной и торговой отрасли, а игрушка пока не служила предметом самостоятельной торговли.

Второй этап в развитии детской игры связан с двумя важными тенденциями: более четким, чем ранее, социальным и половым расслоением детских игрушек и игр, и превращение детских игрушек и, следовательно, детской игры в коммерческий проект. Происходило формирование индустрии детских товаров.

Постепенно, к XIX в., можно отметить такое явление, как «социальное расслоение» игр и игрушек. В одну условную группу можно отнести игрушки для состоятельных людей – куклы, оружие, лошадки, фарфоровые игрушки и пр., выполнявшиеся в мастерских из дорогих материалов, нередко на заказ. Центром производства игрушек в Европе стала Германия. Взрослые покупали для детей фарфоровые куклы немецкого производства Simon & Halbig (с 1869 г.), одетые в изысканные платья, Minerva (1897), мягкие игрушки также немецкой фирмы Steiff (1880). Стали появляться и настольные игры. Например, в семье Императора Николая II дети играли в бумажный настольный детский театр «Жизнь за царя», в который входили 34 предмета игры, изготовленные из картона [8].

В другую группу можно отнести игрушки для крестьянства. Это, как правило, игрушки, вырезанные из дерева или изготовленные из подручных материалов (глины, бересты). Нередко игрушки изготавливались не взрослыми, а самими детьми, что влияло на дидактический характер игр, сопровождавших повседневную жизнь крестьянского ребенка. Подобные игрушки отражали, в свою очередь, характер народной культуры.

В России на характер детских игр и игрушек достаточно сильно влияли культурно-исторические традиции, прежде всего, политические и военные события. Например, после Отечественной войны 1812 г. в крестьянских семьях появилось большое число деревянных солдатиков, коней, барабанов, пушек и пр. Девочки играли с куклами, изготовленными своими руками, в жен и матерей, ждущих своих мужчин с войны [9, с. 67–70]. Развитие экономики также влияло на эволюцию игрушек в России. В XIX в. появляются не только игрушечные кареты, но и паровозы, детские бинокли, подзорные трубы, игрушечные подъемные механизмы.

Начало нового этапа в дидактическом значении детской игрушки связано с появлением в Европе особых игрушечных промыслов. Игрушки достаточно просты в изготовлении, недороги, пользовались спросом, и поэтому их мог купить почти каждый. Центром европейских игрушечных промыслов стала Германия. Торговля игрушками со временем приобретает все больший размах, и на первый план выходит не воспитательная функция, а коммерческая. Во многих семьях игрушку становится проще купить, чем изготовить самим. Однако важно отметить следующее: изменения приоритетов произошло в общей традиции, а не в отдельных семьях. Незаметно произошла подмена педагогических ориентиров: игрушка из средства развития творчества, мышления, воображения ребенка превратилась в коммерческий проект. Радость ребенка от изготовленной своими руками поделки сменилась радостью от обладания личной собственностью, с которой если и можно играть, то очень бережно и осторожно. Иногда игрушки в силу своей хрупкости или высокой цены были просто украшением интерьера жилища. Но при этом родители, покупавшие детям подобные игрушки, были уверены в воспитательном значении досуга ребенка. Подобные изменения сильнейшим образом затронули изменения и воспитательной функции, и характера детской игры.

Третий этап связан с развитием детской игрушки и игр в условиях становления системы индустрии детских товаров, в том числе и игрушки. На развитие преимущественное влияние оказывала коммерческая выгода и раскупаемость, а не педагогическая целесообразность.

В XIX в. и в странах Европы, и в России игрушки становятся важным предметом торговли целой индустрии, а их продвижение сопровождается рекламой. Повсеместно в крупных городах открываются магазины игрушек, а на селе их продают в специальных выездных лавках [10]. Например, в Москве предприниматель А. И. Мамонтов и его жена открыли в 1873 г. магазин детской игрушки «Детское воспитание». Одна из постоянных посетительниц вспоминала, что «это был очаровательный магазин, чего-чего там только не было! Сама Мария Александровна Мамонтова там всегда сидела и с увлечением показывала все ею придуманные игрушки. Не только детям, но и взрослым не хотелось уходить из этого чудесного, ею созданного маленького мира, так все было там красиво, забавно, столько у нее было вкуса и фантазии» [11]. В Казани был открыт магазин игрушек И. М. Крекнина с очень широким ассортиментом [12]. Действовали и передвижные базары игрушек, нередко сезонные. Например, к Рождеству и Новому году продавались елочные украшения, детские костюмы, фарфоровые рождественские игрушки и пр. [13].

В европейских странах в XIX в. также открываются специализированные магазины игрушек. Начинает создаваться своего рода индустрия детских товаров, формирующая новые традиции детско-родительских отношений. Например, к определенным праздникам и именинам детей состоятельные родители приобретали в специализированных магазинах дорогие игрушки, которые требовали бережного отношения к ним со стороны детей и предназначались для игр в одиночку и только в комнатах,

поскольку игрушка могла испачкаться или пострадать. По этой причине девочки даже из богатых семей стремились играть самодельными игрушками и любили их больше, как образно подчеркивали исследователи, чем «...куклу из Лондона, которая лежала, застыв, в верхнем ящике комода – прекрасная леди, не желавшая, чтобы в нее играли, но только чтобы на нее смотрели и восхищались ею» [6, с. 38].

В середине XIX в. происходит определенный прорыв во внешнем облике кукол для девочек: в продаже появляется кукла-ребенок, а не куклы-взрослые [14]. К 1880-м гг. наибольшую популярность приобрели куклы-дети французской марки «Bebe Jumeau». Несмотря на то, что материалом по-прежнему служил дорогой и хрупкий фарфор, это изменение принципиально поменяло и характер игры в куклы: оно позволяла своим маленьким хозяйкам играть и ухаживать за ней, как за ребенком. Для них также отдельно продавались наряды, сумочки, шляпки, ботиночки и пр. Рассматривая педагогическое значение игры в куклы, важно заметить, что в раннем детстве дворянские мальчики и в России, и в Европейских странах играли в куклы. Более того, на целом ряде живописных полотен мальчики одеты в платьица и держат куклы на руках. Судя по сохранившимся описаниям и свидетельствам, это была своего рода мода в XVIII–XIX в. и касалось мальчиков лет до пяти [15, с. 343–345]. Подобное приобщение мальчиков в раннем детстве к миру девочек рассматривалось как важная педагогическая и психологическая мера: мальчики, готовясь к роли защитников, знакомились с миром тех, кого они готовились в будущем защищать.

Четвертый этап был обусловлен появлением и развитием педагогической науки, и серьезным вниманием ученых – педагогов и психологов к детской игрушке и характеру детской игры [16]. Она интересовала педагогов, прежде всего, как средство воспитания и социализации ребенка. Общие идеи сводились к двум позициям: желательно, чтобы ребенок являлся творцом своих игр и, по возможности, игрушек; роль взрослого ограничивалась созданием наиболее благоприятных условий для детской игры. Определенным отражением этих идей стала педагогическая система немецкого педагога Ф. Фребеля, положенная в основу первых дошкольных общественных организаций для детей – «детских садов» [17].

Процесс промышленного производства игрушек для детей затронул и педагогическую сторону их использования. Когда игрушка становится массовой, она теряет свою оригинальность и индивидуальность, а дети становятся обладателями одинаковых игрушек, что потребовало более серьезного обращения к педагогической науке. Союз педагогов, художников и промышленников призван был обеспечить создание таких игрушек, которые бы, с одной стороны, привлекали детей и раскупались, а с другой стороны, игра с которыми не теряла бы своей воспитательной направленности. Примечательно, что в Европе интерес к получению прибыли от производства игрушек обогнал профессиональный интерес педагогов к игре как средству воспитания. В России же этот процесс происходил в конце XIX – начале XX одновременно, что обеспечило прочность такого союза.

Особое внимание педагогов России и Европы в начале XX в. было сосредоточено на чрезвычайно высокой роли игры в развитии творчества и воображения ребенка. М. Брауншвиц считал, что «роль игрушек именно дать детям канву, по которой может вышиваться их богатое воображение» [18, с. 108]. Швейцарский педагог Н. де Соссюр полагала, «что точные копии с настоящих вещей... очень скоро надоедают. Ребенок рассматривает их, восхищается ими, но деятельность воображения тормозится точностью их формы; они то, что они есть, и этим трудно удовлетвориться. Хорошо одетый солдатик – только солдатик, он не может быть ни отцом ребенка, ни каким-нибудь другим лицом» [18, с. 110]. Очень точно воспитательную сущность

детской игры передает педагогическая литература конца XIX – начала XX в.: «Мне случилось однажды видеть, как солдатская пуговица, попавшая случайно в руки одной маленькой девочки, привязанная к нитке, прошла через целый ряд чудесных приключений, где были и войны, и опасные путешествия, и восхождение на гору (это был комод). И девочка при этом ежеминутно проникалась судьбой “героя”, и то ужасалась, то ободряла, то сочувствовала ему, прятала его от врагов, лечила его раны, приклеивая к пуговице клочок бумаги... У всех детей по сравнению со взрослыми в очень большой мере развита способность творить новую действительность» [19, с. 146]. При этом слишком дорогая, слишком роскошная игрушка может нести в себе и ряд педагогически отрицательных черт. Ей, например, невозможно по-настоящему играть. Здесь важно еще раз подчеркнуть, что педагогическая бесполезность, а иногда и вредность заключается не столько в игрушке, как таковой, сколько в самой игре. Например, ничего плохого в солдатиках, игрушечных саблях или ружьях нет. Педагогическая и нравственная сторона заключается, в том, что будет делать играющий в них мальчик. Защищать ближнего или нападать на слабого, жаждать войны или стремиться сохранить мир.

Под влиянием педагогических идей в начале XX в. производители игрушек осознают значимость обращения к запросам маленьких и взрослых покупателей при определении ассортимента и внешнего вида детской игрушки. С этой целью после проведения первой международной выставки прикладного творчества, на которой главными экспонатами стали именно игрушки, в странах Европы и России возникли музеи-выставки, на которых представлялись лучшие образцы игрушек [20]. В России известный искусствовед и меценат Н. Д. Бартрам на базе подобного музея привлек к созданию образцов игрушек лучших художников, беря за основу народные промыслы. В его планах было создание, говоря современным языком, интерактивного музея игрушки именно для детей, в котором можно было бы играть и, таким образом, «тестировать» новые образцы игрушек, формируя новые модели игры.

Пятый этап хронологически частично накладывается на предыдущий, однако имеет свои существенные особенности, определившие развитие детской игры на последующее столетие. По сути, поворотное педагогическое значение в развитии не только мелкой моторики, самостоятельности, инициативы, но и всех творческих навыков ребенка имело создание нового типа игрушки – конструктора. Сама идея конструкторов, помимо задач получения прибыли, имела целью готовить ребенка к созданию технических приспособлений, приобщать к строительству и проектированию. Одним из первых наборов для детского конструирования считается «Анкер» (1880), явившийся идеей немецких инженеров. Он представлял собой набор кирпичиков, балок и перекрытий для строительства моделей зданий. Большую долговечность и конструктивную прочность имел деревянный конструктор «Матадор» (1900), также состоящий из кубиков, балок, перекрытий, соединявшихся также деревянными стержнями. Но наибольшую популярность у детей получил металлический конструктор «Мессапо» (1901). Он состоял из металлических пластинок с отверстиями, уголков, колесиков и пр., которые крепились с помощью винтиков и гаек. Эта игрушка открывала для ребенка небывалые для того времени возможности. Конструктор произвел настоящую революцию в мире детской игры, и конструкторы полностью поменяли не только характер игр, но и ее педагогическое значение. В первых конструкторах не существовало каких-либо определенных инструкций и схем, составленных взрослыми, каждый ребенок мог проявить фантазию, воображение, творчество и создавать целые города с мостами, автомобилями, поездами, техническими устройствами.

В настоящее время развитие цифровых технологий формирует начало нового, принципиально иного этапа в развитии детских игр, требующего серьезного педагогического сопровождения.

Таким образом, можно констатировать, что через изучение эволюции детских игр и игрушек можно познакомиться с повседневной жизнью людей, с особенностями воспитания и обучения детей. Детская игра – это процесс мироощущения ребенка, поэтому от предлагаемых им игр и игрушек во многом зависит и зависит процесс формирования личности. Игрушки во все времена были для ребенка не только предметом для игры, но и средством его умственного, физического, нравственного воспитания и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флерина Е. А. Игра и игрушка. Пособие для воспитателя детского сада / под ред. Д. В. Менджерицкой. М.: Просвещение, 1973. 111 с.
2. Тэйлор Э. Первобытная культура / пер. Д. А. Коропчевский, А. Ивин; под ред. В. К. Никольского. М.: Юрайт, 2024. 742 с.
3. Ламберт Д. Доисторический человек. Кембриджский путеводитель / пер. с англ. В. З. Махлина. Л.: Недра, 1991. 256 с.
4. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). 2-е изд. М.: Фэри-В, 2006. 635 с.
5. Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900 / пер. с англ. О. Кошелевой, И. Савельевой, В. Безрогова. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
6. Father A. The Play-house and Workshop. N.Y.: Edward Kearney, 1839.
7. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с фр. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
8. Жильяр П. Император Николай II и его семья. М., 1991.
9. Игрушка, ее история и значение: сб. ст. под ред. Н. Д. Бартрам / В. Боруцкий, С. Глаголь, В. Зарузина и др. М.: И. Д. Сытин, 1912. 246 с.
10. Греков А. У. Искусство западноевропейской игрушки. Сергиев Посад: Арт-фактор, 2006. 167 с.
11. Морозова М. К. Мои воспоминания // Московский альбом: Воспоминания о Москве и москвичах XIX–XX веков. М.: Наше наследие, 1997.
12. Продажа игрушек. Объявление // Казанский Телеграф. 1905. 19 фев.
13. Продажа игрушек. Объявление // Казанский Телеграф. 1905. 30 дек.
14. Латыпова Л. Д. История развития игрушек как средства воспитания в западноевропейском обществе в новое время // World science: problems and innovations: сб. ст. XXVII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 25.12.2018: в 2 ч. Ч. 1. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 166–168.
15. Southern E. H. Me // Wagenknecht E. When I Was A Child. N.Y.: E. P. Dutton, 1946.
16. Покровский Е. А., Сахаров И. П., Даль В. И. Русские детские подвижные игры: XIX век: [для детей и родителей]. М.: КУНА, 2014. 278 с.
17. Фребель Ф. Избранные сочинения Фридриха Фребеля: Т. 1. Воспитание человека / пер. с нем. И. Д. Городецкого. М.: К. И. Тихомиров, 1904. 326 с.
18. Брауншвиц М. Искусство и дитя: Очерк эстетического воспитания / пер. с фр. Е. М. Чарнолульской. СПб.: Т-во «Знание», 1908. 206 с.
19. Малахеев-Мирович В. Воспитательное значение игрушки // Игрушка. Ее история и значение: сборник статей под ред. Н. Д. Бартрам. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. С. 140–172.
20. Оршанский Л. Г. Игрушки. Статьи по истории, этнографии и психологии игрушек. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 155 с.

REFERENCES

1. Flerina E. A. *Igra i igrushka. Posobie dlya vospitatelya detskogo sada*. Ed. by D. V. Mendzheritskaya. Moscow: Prosveshchenie, 1973. 111 p.
2. Tylor E. *Pervobytnaya kultura*. Transl. D. A. Koropchevskiy, A. Ivin. Ed. by V. K. Nikolsky. Moscow: Yurayt, 2024. 742 p.
3. Lambert D. *Doistoricheskij chelovek. Kembridzhskiy putevoditel*. Transl. from English by V. Z. Makhlin. Leningrad: Nedra, 1991. 256 p.
4. Porshnev B. F. *O nachale chelovecheskoy istorii (Problemy paleopsikhologii)*. Moscow: Feri-V, 2006. 635 p.
5. Calvert K. *Deti v dome: materialnaya kultura rannego detstva, 1600–1900*. Transl. from English by O. Kosheleva, I. Savelyeva, V. Bezrogov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009.
6. Father A. *The Play-house and Workshop*. N.Y.: Edward Kearney, 1839.
7. Ariès Ph. *Rebenok i semeynaya zhizn pri Starom poryadke*. Transl. from French by Ya. Yu. Startsev with V. A. Babintsev. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999.
8. Gilliard P. *Imperator Nikolay II i ego semya*. Moscow, 1991.
9. Borutskiy V., Glagol S., Zaruzina V. et al. *Igrushka, ee istoriya i znachenie*. Ed. by N. D. Bartram. Moscow: I. D. Sytin, 1912. 246 p.
10. Grekov A. U. *Iskusstvo zapadnoevropeyskoy igrushki*. Sergiev Posad: Art-faktor, 2006. 167 p.
11. Morozova M. K. *Moi vospominaniya*. In: Moskovskiy albom: Vospominaniya o Moskve i moskvichakh XIX–XX vekov. Moscow: Nashe nasledie, 1997.
12. Prodazha igrushek. Obyavlenie. *Kazanskiy Telegraf*. 1905. 19 Feb.
13. Prodazha igrushek. Obyavlenie. *Kazanskiy Telegraf*. 1905. 30 Dec.
14. Latypova L. D. *Istoriya razvitiya igrushek kak sredstva vospitaniya v zapadnoevropeyskom obshchestve v novoe vremya*. In: World science: problems and innovations. *Proceedings of the XXVII International scientific-practical conference. Penza, 25.12.2018*. In 2 vols. Vol. 1. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2018. Pp. 166–168.
15. Southern E. H. Me. In: Wagenknecht E. *When I Was A Child*. N.Y.: E. P. Dutton, 1946.
16. Pokrovskiy E. A., Sakharov I. P., Dal V. I. *Russkie detskie podvizhnye igry: XIX vek*. Moscow: KUNA, 2014. 278 p.
17. Frebel F. *Izbrannye sochineniya Fridrikha Frebelya: T.1. Vospitanie cheloveka*. Transl. from German by I. D. Gorodetsky. Moscow: K. I. Tikhomirov, 1904. 326 p.
18. Braunschvig M. *Iskusstvo i ditya: Ocherk esteticheskogo vospitaniya*. Transl. from French by E. M. Charnoluskaya. St. Petersburg: T-vo “Znanie”, 1908. 206 p.
19. Malakhiev-Mirovich V. *Vospitatelnoe znachenie igrushki*. In: *Igrushka. Ee istoriya i znachenie*. Ed. by N. D. Bartram. Moscow: Tip. T-va I. D. Sytina, 1912. Pp. 140–172.
20. Orshanskiy L. G. *Igrushki. Statyi po istorii, etnografii i psikhologii igrushek*. Moscow; Petrograd: Gos. izd-vo, 1923. 155 p.

Рыжов Алексей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента педагогики Института педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет

e-mail: Ryzhovan@mgpu.ru

Ryzhov Alexey N., ScD in Education, Associate Professor, Professor, Pedagogy Department, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University

e-mail: Ryzhovan@mgpu.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2024

The article was received on 18.08.2024